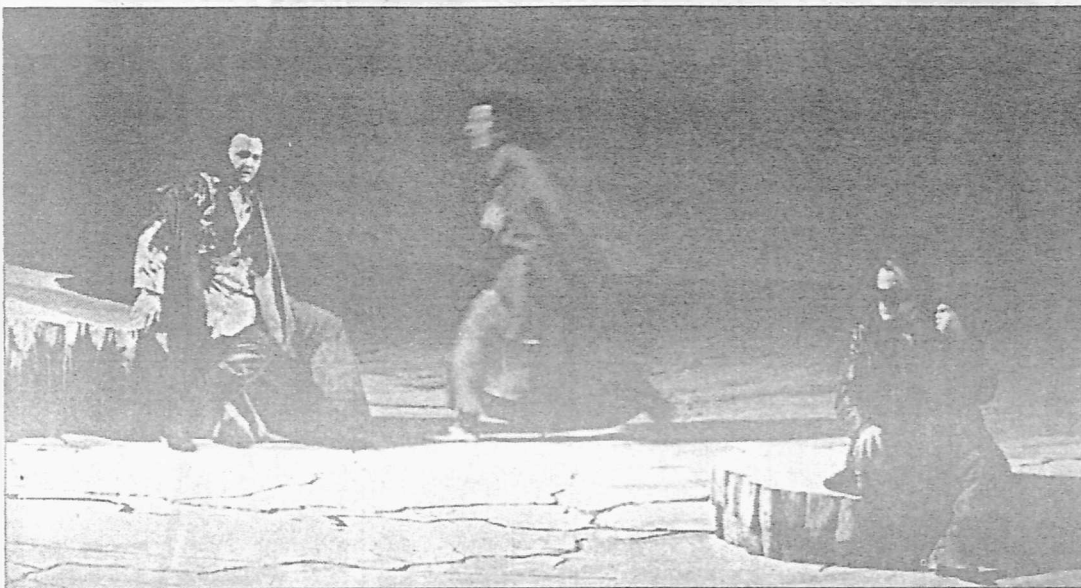

Еще не имея либретто "Эдип", я написал музыку к первому акту...

Сцена из спектакля "Эдип в пути"

Второй раз в этом сезоне Брюссельский оперный театр "Ла Монне" берется за постановку новой современной оперы. "Баллада", выпущенная в ноябре прошлого года, была сочинена итальянским композитором Лукой Франческони на текст музыкальной баллады Сэмюэла Колриджа. Теперь театр представил оперу "Эдип в пути" бельгийского композитора Пьера Бартоломе по одноименному роману Анри Бошо. Недавно автору романа исполнилось 90 лет, но, несмотря на преклонный возраст, Бошо продолжает работать. Последнее его произведение — роман "Антигона". В течение трех лет длилось сотрудничество композитора и Анри Бошо, который сам написал либретто. Вокальные партии создавались под определенными солистами. В отличие от совместных проектов, в которых участвуют театры разных стран и исполнители многих национальностей, "Эдип в пути" в основном бельгийское творение. Автор романа, композитор, режиссер-постановщик Филипп Сирей и исполнитель роли царя Эдипа Жозе ван Дам — все бельгийцы.

Пьер Бартоломе в течение 22 лет был главным дирижером Льежского симфонического оркестра. Хотя "Эдип" — его первая опера, он автор нескольких симфонических произведений и хорошо знает возможности оркестра. Партитура напоминает музыку композиторов венской школы начала XX века. Вокальные линии разнообразны — от силлабических речитативов до драматических арий.

Эта роль была написана специально для Жозе ван Дам, одного из самых известных баритонов мира. Несмотря на свои 62 года, певец сохранил редкий по красоте голос, способный передавать тончайшие нюансы текста. В роли Антигоны выступила итальянская певица Валентина Валенте, ее сильное, эмоциональное сопрано создавало интересный контраст с медовым баритоном Жозе ван Дам. Роль Клитемнестры была исполнена французским певцом Жан-Франсисом Монвуазеном, который заменил заболевшего исполнителя и смог выучить труднейшую партию за месяц до премьеры. Оркестр под управлением итальянского дирижера Даниэля Каллегари звучал элегантно. При такой сложной партитуре дирижеру помогали советы композитора, который неизменно присутство-

вал на всех репетициях. Большой сложный проект успешно завершился.

— Как начался этот проект?

— Все началось с романа. Друг дал мне его прочитать. Еще читая роман, а он довольно длинный, я начал подумывать о том, чтобы написать оперу. Я сказал об этом директору "Ла Монне" Бернару Фокрулю. Тот прочитал роман, и у него была такая же реакция — хорошо бы поставить оперу. После долгих уговоров автор романа Анри Бошо согласился сделать либретто, и Жозе ван Дам — исполнить роль Эдипа. Еще не имея либретто, я написал музыку к первому акту оперы. Просто на основе текста романа.

— Вы знали, какие эпизоды будут включены в либретто?

— Да, мы много говорили с Бошо. Я даже сам сделал вариант первого акта либретто, который Бошо отверг. Это была моя уловка. Таким образом я "вынудил" его писать либретто. Для него это было вновь. Как, впрочем, и для меня. Опер я раньше не писал.

— Почему не писали и почему вдруг решили?

— Не писал, потому что не было времени. Концертная деятельность захватывала целиком. Сейчас я тоже даю концерты, но не так много, как раньше. Кроме того, нужно знать, какой театр поставит твою оперу. Это очень дорого и рискованно. У нас в Брюсселе сложились благоприятные обстоятельства. "Ла Монне" не боится браться за новые современные оперы. В последние годы в каждом сезоне мы видим две, а то и три новые премьеры. Уже стали знаменитыми "Зимняя сказка" Филиппа Босмана, "Три сестры" Пете-ра Эвёша.

— Почему именно Эдип?

— Могу ответить, как Анри Бошо, когда его спросили: "Почему Эдип?" — "Он меня звал". "Эдип в пути" — удивительное произведение. У всех, кто читал роман, он вызывает потрясение, восхищение.

— Вы в течение трех лет работали с либреттистом, знали, для каких солистов пишете партии. Безусловно, вы много раз обсуждали проект с директором "Ла Монне" Бернаром Фокрулем. Получается, ваш метод работы был традиционным, в стародавние времена оперы создавались композитором, либреттистом для определенных солистов и для определенного театра. Как вам понрави-

лось участвовать в таком проекте?

— Очень понравилось. Конечно, шли переговоры, обсуждения, иногда солисты просили заменить слова арий, или мы вместе с постановщиком определяли атмосферу сцены. О том, что моей Антигоной будет итальянское сопрано Валентина Валенте, я знал с самого начала и писал для ее голоса. С участием Жозе ван Дам было сложнее. Обычно он отказывается от партий современного репертуара. О его согласии я узнал, лишь закончив первый акт. На третью главную роль — Клитемнестру мы пригласили немецкого певца Мишеля Кенига, но он серьезно заболел и отказался за месяц до премьеры. Нам пришлось срочно искать ему замену. Жан-Франсис Монвуазен — французский тенор — оказался замечательным певцом, хотя его мало кто знает. Он не только выучил труднейшую партию за месяц, но и прекрасно ее исполнил и хорошо сыграл актерски.

— Почему вместо оперы вы не стали писать симфонию, хотя сами говорите, что ваша опера похожа на симфонию. Наверное, можно было бы сделать это в традиции Рихарда Штрауса, я имею в виду "Тилиа Уленшпигеля" или "Заратустру".

— Нет, мне хотелось написать оперу. Уже несколько лет назад я заинтересовался одним сюжетом, но потом его оставил. "Эдип" похож на симфонию, но это не симфония. В партитуре я следовал форме симфонии: вступление, второй акт — скерцо, третий — ленцо и четвертый — финал — рондо. В опере нужно не забывать о том, что музыка служит аккомпанементом к определенным драматическим событиям, что она одна из составляющих спектакля. Это не симфония, но в начале есть что-то вроде пролога — мы слышим оркестр и хор. Кроме того, оркестр тут занят больше, чем обычно в опере.

— Как долго вы работали над оперой?

— В течение трех лет. Но в это время я сочинил и другие вещи: ораторию, драматические сцены. Хотя признаюсь, что мою душу занимала опера.

— С какими трудностями вы столкнулись при работе?

— Либретто поступало ко мне постепенно, день за днем, и музыку я

писал так же — день за днем — и тут же должен был отдавать ее певцам и оркестру. Роли трудные, и певцы должны были их получать как можно скорее. У меня не было возможности, закончив партитуру, ее прочитать, отредактировать, как это принято. Вначале, еще не имея либретто, я с карандашом в руках подбирал гармонию, ритмы, мелодии будущей вещи. Получив либретто, я занялся гармонической и полифонической структурами. Я хотел добиться однородности партитуры, но в то же время сделать четыре акта музыкально разными.

— Герои определяются мотивами? Инструментами?

— Антигона — мотивами, Эдип — тубой. У нее очень специальный звук и тембр.

— Вы говорите, что ваша музыка атональная, но мне показалось, что она в большинстве тональная и очень богатая.

— Мне кажется, что к опере нужно писать музыку понятную. Она должна пояснять действие, а не затемнять его. Музыка тоже — вариант мизансцены. В моей музыке есть диссонансы, но есть и сливающие движения к консонансам. Гармония развивалась, как и сама история Эдипа. Персонажи оказались в полной драматизма ситуации. Они прошли по дороге от хаоса к внутреннему миру. Их путь был полон драматических событий. Моя музыка тоже прошла путь от хаоса и мрака к свету и миру.

— Хор есть, но его мало. Почему?

— Да. Его мало, но он присутствует в оркестровой яме. Его никто не видит. Вначале я вообще не предполагал участия хора. Потом понял, что он нужен, мистический, потусторонний, который звучит в драматических моментах.

— Не как хор греческий?

— Это не повторение Софокла. Опера, как и роман, современные.

— Я хотела бы вас спросить о светопартитуре. Когда вы писали музыку, вы ее связывали с психологической атмосферой сцен и освещением? Или светопартитура была сделана постановщиком?

— Во время работы я много говорил об освещении с постановщиком. Но все идеи светопартитуры исходят от него. Я не делал, как Скрябин в "Прометее", светомузыку. Тут в Брюсселе несколько лет назад я дирижировал "Прометеем", и мы постарались сделать так, как задумал композитор. Это было интересно.

— А почему вы не дирижировали своей оперой?

— Театр мне предложил, я отказался. Опера — это коллективный труд. Пусть она становится открытием и для других участников проекта. Я хотел посмотреть на свое творение со стороны, а не заниматься слишком многими вещами. Я много дирижировал операми и знаю, какой это труд. Я очень доволен дирижером, у которого большой опыт работы с современными произведениями, он мою музыку чувствует, а мне достаточно того, что я могу ему давать советы.

— Вы хотите написать оперу по последнему роману Анри Бошо "Антигона"?

— Это моя мечта.

Беседу вела
Лариса ДОКТОРОВА
Брюссель